Тань Цзаоцзао хотела, чтобы Линь Цюши помог ей уговорить Жуань Наньчжу, но сам Линь Цюши вовсе не считал, что способен на это. Всё-таки поход за дверь — это вам не весёлое путешествие, и не важно, принадлежит она вам или клиенту, каждый раз нужно брать на себя огромный риск. Если что-то пойдёт не так, все прошлые старания окажутся бессмысленными, ведь на кону собственная жизнь.

Поэтому Линь Цюши больше не пытался заговорить с Жуань Наньчжу о Чжан Ицине.

Лето очень скоро закончилось, наступили холода, за ними — зимние каникулы в школах и университетах, а там и Новый год не за горами.

Несколько обитателей коттеджа разъехались по домам, чтобы отпраздновать Новый год со своими семьями. Линь Цюши было решил, что останется в коттедже один, но Жуань Наньчжу сказал, что тоже никуда не поедет.

— Ты не вернёшься домой на праздник? — Линь Цюши был несколько удивлён. Он знал о реальной жизни Жуань Наньчжу крайне мало и даже не представлял причины, по которой тот попал за дверь.

— Нет, — ответил Жуань Наньчжу. — Из родных у меня никого не осталось.

Линь Цюши понимающе охнул, но не стал вдаваться в подробности, вместо этого вновь склонил голову над новогодним меню. Жуань Наньчжу не перебирал еду, ел практически всё, что подадут. Таких людей легко прокормить.

Глядя на список блюд, Линь Цюши вдруг кое о чём вспомнил и, поколебавшись немного, сказал:

— К слову… Ты не против, если я задам тебе один вопрос?

Жуань Наньчжу сидел за ноутбуком. Не отвлекаясь от экрана, он отозвался:

— Спрашивай.

— Какова твоя причина смерти?

Жуань Наньчжу замер, закрыл крышку ноутбука и посмотрел на Линь Цюши.

От его взгляда тот немного испугался и даже хотел начать оправдываться, что спросил просто так, из любопытства, если не хочет говорить, то и не нужно… Но Жуань Наньчжу всё же ответил:

— Я не знаю.

— А?

Он говорил об этом так просто, будто вопрос его совсем не беспокоил и не касался.

— Не каждому известна конкретная причина собственной смерти.

Линь Цюши, поразмыслив, пришёл к выводу, что такое действительно возможно. Ведь по сути никто не знает, как именно умрёт, до самого момента. Если так, то Линь Цюши ещё повезло — он узнал причину собственной смерти, поэтому в его душе стало меньше неопределённости.

— Да и что хорошего в этом знании, — Жуань Наньчжу посмотрел на часы. — Пора.

Линь Цюши понял, что «пора» означает «пора за дверь», и только хотел попросить Жуань Наньчжу передохнуть хотя бы день, ведь сегодня канун Нового года… Но сказать так и не успел — мужчина на его глазах испарился.

Линь Цюши:

— …

Эх, ну ладно.

Он спустился на первый этаж и занялся приготовлением новогоднего ужина.

Сейчас в коттедже остались только трое — кроме них ещё И Маньмань, который как раз готовил на кухне фарш для пельменей. Несмотря на утончённую внешность, фарш он рубил с видом заправского мясника — сразу двумя тесаками довольно быстро размельчил мясо в кашицу.

Линь Цюши не знал, что у них принято есть на Новый год, поэтому решил приготовить и пельмени*, и что-нибудь ещё в придачу.

* Китайские пельмени считаются новогодним блюдом.

Он выловил из мойки живую рыбу, купленную накануне, быстро и аккуратно умертвил и принялся очищать от чешуи.

— Вам больше нравится рыба-белка* или рыба с маринованной капустой и овощами в остром бульоне? — Линь Цюши помнил, что Жуань Наньчжу ест всё, главное, чтобы было вкусно.

* Рыба-белка — название китайского блюда, чаще всего — сазан, жареный в кисло-сладком соусе. При подаче блюду придаётся форма, напоминающая пушистую белку. Сходство весьма отдалённое.

И Маньмань ответил:

— Что угодно сойдёт. Давай рыбу-белку, она смотрится красиво.

Линь Цюши кивнул и поставил вок* с маслом на огонь.

*Вок — глубокая сковорода с выпуклым дном. В Китае для приготовления любых блюд преимущественно используется именно вок.

Пока масло ещё не нагрелось, в дверь коттеджа раздался звонок. И Маньмань не мог отлучиться — замешивал тесто на пельмени, и Линь Цюши отозвался:

— Я открою.

Заглянув в глазок, он увидел Тань Цзаоцзао и Чжан Ицина.

Линь Цюши поколебался немного и всё-таки решил сначала позвонить Жуань Наньчжу. Сейчас тот наверняка не пошёл бы в дверь высокого уровня, а значит, ему понадобилось максимум двадцать минут, чтобы выйти, и теперь он уже мог говорить.

Так и есть — Жуань Наньчжу взял трубку и спросил, что случилось.

— Пришла Тань Цзаоцзао с Чжан Ицином, — ответил Линь Цюши. — Мне их впустить?

— Впускай, — ответил Жуань Наньчжу.

Тогда Линь Цюши открыл гостям дверь.

Тань Цзаоцзао, увидев его, радостно воскликнула:

— С наступающим, Цюши!

Линь Цюши кивнул.

— Проходите, располагайтесь в гостиной. Я готовлю ужин. Он знает, что вы пришли, подождите немного.

— Хорошо, — отозвалась Тань Цзаоцзао.

Чжан Ицин прошёл в комнату следом за ней. Он весь осунулся и оброс щетиной — в целом выглядел ужасно измождённым. Но его спина по-прежнему была прямой как кисть, а выражение лица нельзя было назвать радушным, высокомерие явно никуда не делось.

Едва взглянув на мужчину, Линь Цюши тут же отвёл взгляд. Всё-таки к нему Чжан Ицин не имел никакого отношения, и он не имел права принимать решение о помощи или же бездействии.

Тань Цзаоцзао и Чжан Ицин уселись в гостиной, и очень скоро к ним спустился Жуань Наньчжу. Сегодня он надел чёрный свитер без ворота, а поскольку в комнате было довольно тепло, сверху не стал набрасывать больше ничего. Ткань мягко облегала его широкие плечи и узкую талию — фигуру идеального манекенщика. Волосы мужчины отросли чуть длиннее обычного, однако он не спешил стричься, просто зачёсывал их назад и завязывал в маленький пучок.

Жуань Наньчжу подошёл, сел на диван напротив Тань Цзаоцзао, взял со стола финик, откусил и произнёс:

— Говори.

Тань Цзаоцзао неловко усмехнулась:

— Наньчжу… Прости…

— А ты-то за что извиняешься? — перебил её Жуань Наньчжу. Он смерил Чжан Ицина нисколько не гостеприимным взглядом. — Говорите сразу, зачем пришли. Сегодня канун Нового года. Я не собираюсь приглашать на ужин посторонних.

Чжан Ицин поджал губы напряжённой дугой. Тань Цзаоцзао решила, что он рассердился, но мужчина вдруг сказал:

— Господин Жуань. Я искренне прошу прощения за своё прошлое непочтительное поведение. Надеюсь, вы сможете меня простить.

Жуань Наньчжу откинулся на спинку дивана и лениво произнёс:

— Рассказывай, с чем столкнулся за второй дверью.

Чжан Ицин вздохнул:

— С ужасными вещами.

Всё-таки не зря он писал прекрасные сценарии — рассказ вышел таким же живым и интересным. Чжан Ицин поведал, что человек из Белого оленя, который повёл его за дверь, оказался крайне ненадёжным — мало того, что предоставил ошибочную подсказку, так ещё и умер! А самое страшное, что эта вторая дверь оказалась в жанре «королевской битвы»*, и в конце концов Чжан Ицину пришлось сыграть против своих товарищей по команде.

*Королевская битва — жанр компьютерных игр с элементами выживания, когда в конце должен остаться только один.

Жуань Наньчжу, слушая его, без тени эмоций спросил:

— Ты кого-то убил?

— Нет, — ответил Чжан Ицин. — Я только ранил их, чтобы не могли двигаться, но…

Но за дверью «раненый» — это уже практически «мёртвый», ведь при открытии двери твари становятся более активными, и все, кто не может добраться до выхода, становятся лёгкой добычей.

Жуань Наньчжу кивнул в знак понимания и спросил:

— И зачем же ты пришёл ко мне теперь?

Чжан Ицин вздохнул:

— Я… хотел бы просить вас, господин Жуань, простить мне мою прошлую ошибку.

В их первую встречу Чжан Ицин повёл себя излишне самоуверенно, к тому же из-за внешности Жуань Наньчжу он, мужчина-актёр, давно обитающий в среде шоу-бизнеса, автоматически навесил на Жуань Наньчжу ярлык «цветочной вазы», пустышки, радующей глаз. Да ещё Белый олень подлили масла в огонь…

— Что они сказали обо мне? — спросил Жуань Наньчжу.

Чжан Ицин не осмелился ответить прямо, его лицо сделалось сконфуженным.

— Они выразились весьма нелестно…

— Да ладно, говори.

Тогда Чжан Ицин кашлянул и прошептал:

— Намекнули на интимный подтекст в ваших отношениях с клиентами… — он выразился ещё довольно деликатно, ведь если говорить прямо, это означало, что Жуань Наньчжу завлекает клиентов лишь своей красотой.

Жуань Наньчжу рассмеялся, но смех его не предвещал ничего хорошего.

— Хм, я вас понял.

Чжан Ицин открыл было рот, но промолчал.

В итоге не выдержала Тань Цзаоцзао, она тихо сказала:

— Жуань-гэ, не мог бы ты… не могли бы вы помочь Чжан-гэ? Он ведь в самом деле поступил так не специально.

— Я его не возьму, — ответил Жуань Наньчжу тоном, не допускающим возражений и не оставляющим и шанса на дальнейшие обсуждения.

Тань Цзаоцзао вздохнула, понимая, что ей не уговорить его.

— Но я могу порекомендовать вам другую организацию, — добавил Жуань Наньчжу.

Чжан Ицин переспросил:

— Другую?

Жуань Наньчжу прочитал на его лице сомнения и спокойно ответил:

— Не волнуйся, Белый олень им и в подавальщики обуви не годится. Но я должен тебя кое о чём предупредить.

— Да?

— Глава этой организации — твой фанат.

Чжан Ицин:

— …

— К тому же из особенно буйных. Он купил все диски с твоими фильмами и каждый день пересматривает их у себя дома в кровати.

Чжан Ицин сухо кашлянул, почему-то ощутив себя неловко.

Жуань Наньчжу добавил:

— Если надумаешь, я дам тебе его номер.

На этот раз Чжан Ицин согласился сразу, без колебаний. Пусть Жуань Наньчжу не пожелал лично водить его за дверь, но наверняка тот, кого он порекомендовал, не может оказаться плохим кандидатом… По крайней мере, он должен быть надёжнее, чем эта кучка мошенников из Белого оленя. Стоило Чжан Ицину вспомнить о Белом олене, его переполнял гнев. Ведь в итоге это ему самому пришлось вытаскивать другого члена Белого оленя из двери.

— Ну ладно, время позднее, вам пора, — Жуань Наньчжу посмотрел на часы и без лишней вежливости указал гостям на выход.

Тань Цзаоцзао заглянула в кухню и обиженно произнесла:

— Жуань-гэ, неужели не позволишь нам остаться на ужин? Так вкусно пахнет!

Линь Цюши как раз жарил рыбу, по первому этажу разлился пряный запах специального соуса.

— Нет, — безжалостно отказал Жуань Наньчжу. — Пошевеливайтесь.

Тань Цзаоцзао:

— …

Каждый раз в подобных ситуациях она начинала скучать по Жуань Наньчжу из задверного мира. По крайней мере, в женском облике Жуань Наньчжу был намного человечнее.

Поесть задарма не удалось, и Тань Цзаоцзао с Чжан Ицином пришлось попрощаться с ними.

К концу их разговора Линь Цюши как раз приготовил рыбу и теперь вынес блюдо только одному Жуань Наньчжу.

— Они ушли?

Жуань Наньчжу кивнул.

— А, — кивнул Линь Цюши. — Какие пельмени ты любишь? Я приготовил с луком, с капустой и с грибами*…

* В китайских пельменях к мясной начинке чаще всего добавляется ещё какой-нибудь ингредиент.

Жуань Наньчжу перевёл на него взгляд. Сейчас на Линь Цюши был надет фартук, и он с мягким выражением во взгляде смотрел на Жуань Наньчжу, стоя под приглушённым светом лампы, отчего щёки мужчины подсвечивались лёгким оранжевым румянцем. Образ получился домашним и наполненным теплотой, которая могла возникнуть только в обыденной действительности.

Уже очень давно никто не задавал Жуань Наньчжу таких вопросов. Он ответил спустя лишь некоторое время:

— С капустой.

Линь Цюши не почувствовал некую странность в его тоне, просто кивнул и вернулся в кухню продолжать готовку.

После новогоднего ужина они посмотрели новогодний концерт*.

* Большой праздничный концерт транслируется в новогоднюю ночь по CCTV — Центральному телевизионному каналу Китая.

Несмотря на то, что их осталось только трое, атмосфера в коттедже царила всё-таки довольно приятная.

Потом они вышли на крышу и запустили фейерверки, которые купил И Маньмань. Линь Цюши думал, что Жуань Наньчжу не составит им компанию, но тот всё же согласился, хоть и без особого энтузиазма.

В чёрном небе над их головами разрывались прекрасные цветы фейерверков, где-то вдали

слышались звуки хлопушек. Сегодня им не нужно было беспокоиться о жутких мирах, полных тварей, или бояться внезапной смерти.

Наступил новый год, и Линь Цюши, глядя в ночное небо, загорелся ожиданием нового будущего.

***

После праздников в коттедж стали постепенно возвращаться другие его обитатели.

Братья Чэн вернулись первыми и привезли с собой немало подарков из дома — большую часть составляли местные вкусности.

— Это мама велела вам передать, — пожаловался Чэн Цяньли. — Пять кило мяса! Я просил её отправить почтой, но она сказала, что это совсем другое. И в чём же разница? Пропитавшись моим потом, мясо стало вкуснее?

И Маньмань:

— Ты не мог бы выразиться как-нибудь менее отвратительно?

— Ой, если тебе противно, можешь не есть!

Ранее от И Маньманя Линь Цюши узнал, что семья Чэн Цяньли готовит отличные копчёности, особенно вяленое мясо — тонко нарезанное и приготовленное на пару, оно ароматом пленяло раз и навсегда. Стручки гороха тоже очень вкусные, из них можно и суп сварить… В общем, гостинцы пользовались успехом.

Когда Линь Цюши только присоединился к команде, всё мясо из последней партии гостинцев уже съели, так что ему пришлось ждать этого Нового года, чтобы на него наконец снизошло счастье попробовать лакомство.

Чэн Цяньли и Чэн Исе родились в обычной семье и если бы не вошли за дверь, наверное, давно бы покинули этот мир из-за генетического заболевания. Но они до сих пор были живы. Несмотря на опасности, подстерегающие за дверью, это всё-таки шанс, надежда на спасение.

Жизнь так прекрасна, кто бы не хотел пробыть здесь подольше?

Линь Цюши, глядя на них, заулыбался.

***

После праздников опять наступили трудовые будни.

Однажды Жуань Наньчжу нашёл Линь Цюши для серьёзного разговора.

— Я должен буду снова войти в шестую дверь, — сказал он. — Ты согласен пойти со мной?

В этот раз он не поставил Линь Цюши перед фактом, как в прошлый, а спросил в форме предложения.

— Тебе нужно добыть подсказку для моей седьмой двери? — поинтересовался Линь Цюши.

— И да, и нет. На самом деле у меня уже есть одна подсказка для седьмой. Только… судя по

содержанию, она не слишком подходит, чтобы в неё вообще кто-то заходил.

Линь Цюши, подумав, спросил:

— Что за подсказка?

— Тоже одна картина, — но Жуань Наньчжу не стал вдаваться в подробности. — Однако, судя по истории её написания, возможно, в этом мире не будет никаких правил.

— Никаких правил?

Жуань Наньчжу кивнул и пояснил:

— Чем дальше, тем бледнее становятся границы рамок. До тех пор, пока не исчезнут совсем.

Линь Цюши это показалось удивительным.

— Но ведь из такой двери невозможно выбраться.

Жуань Наньчжу спокойно сказал:

— Да. И в момент опасности у тебя не будет времени на размышления, придётся полагаться лишь на интуицию. Поэтому…

— Хм?

— Поэтому впредь тебе придётся почаще наведываться за двери самому.

Интуиция штука такая, в большинстве случаев нарабатывается опытом. Только повидав множество самых разнообразных миров за дверью, можно научиться, встретившись с чем-то из ряда вон выходящим, мгновенно принять верное решение.

— Тогда в этот раз я пойду с тобой, — дал свой ответ Линь Цюши. — Всё-таки пока мы отправляемся за дверь вместе, я в гораздо большей безопасности. А натренировавшись, смогу гарантировать, что выживу и в одиночку.

— Хорошо, — Жуань Наньчжу кивнул.

Конкретное время ещё определено не было, но Жуань Наньчжу сразу сообщил Линь Цюши подсказку для этой двери. Название реально существующего места: Санаторий Уэйверли Хиллс.

Он находился в Америке, штат Кентукки. Весьма известное место в американской истории.

Санаторий построили в 1910 году с целью лечения людей от туберкулёза, тяжёлая вспышка которого произошла в то время в стране.

Говорят, что умерших в том санатории людей невозможно сосчитать, а методы лечения были настолько жуткими и абсурдными, что подобное можно встретить только в фильмах ужасов.

Доктора даже помещали воздушные шары в лёгкие больных и накачивали воздухом, так что у людей ломались рёбра… Всё якобы для того, чтобы лёгкие могли лучше насыщаться воздухом.

Разумеется, подобные методы приносили лишь боль и смерть. Количество умерших в

санатории людей превысило восемь тысяч. К счастью, вскоре туберкулёз в стране победили.

Однако здание санатория не забросили — его переоборудовали в дом престарелых. Только живущие там старики подвергались постоянным пыткам, например, нормальным методом лечения являлся электрошок. Это место превратилось практически в ад на земле.

С такой историей, от которой кровь стыла в жилах, без объяснений понятно, насколько страшные вещи могут случиться в подобном месте за дверью.

Прочитав все материалы, Линь Цюши спросил Жуань Наньчжу:

— Ты нашёл клиента с шестой дверью на сайте?

— Да. Ты тоже можешь кое-что себе там подыскать. Уже сейчас ты способен брать за дверь клиентов, только не увлекайся. Всё-таки некоторые могут оказаться очень ненадёжными.

Линь Цюши кивнул.

На досуге он иногда просматривал сайт и находил там объявления всех видов и форм. Не считая обычных запросов от тех, кто предлагал задания и брал их сам, существовали различные формы вознаграждений. Кто-то даже готов был платить своим телом.

— Время открытия двери — примерно в начале следующего месяца. Я уже выслал клиенту браслет, — сказал Жуань Наньчжу. — Теперь ждём.

— Хорошо, я всё понял.

До начала следующего месяца было ещё около двадцати дней, куча времени в запасе.

По возвращении в коттедж Чэн Исе тоже несколько раз водил Чэн Цяньли за дверь, но все миры были низкого уровня, опасности небольшой.

Чэн Цяньли по-прежнему боялся тварей, но чем сильнее он боялся, тем настойчивее Чэн Исе не давал ему спуску. Как выразился он сам — повидаешь побольше ужасов, и страх уйдёт.

По мнению Линь Цюши, обычному человеку такой способ, возможно, и подошёл бы, но уровень интеллекта Чэн Цяньли был всем очевиден, и Линь Цюши выражал серьёзные опасения по этому поводу. Ведь Чэн Цяньли забывал содержание фильма, который посмотрел месяц назад! Линь Цюши часто заставал его за просмотром одних и тех же картин.

— Ты же в прошлый раз это смотрел? — Как-то раз Линь Цюши не выдержал и спросил юношу.

— Смотрел? — Чэн Цяньли явно был удивлён. — А почему я не помню…

— Ты что, золотая рыбка?.. Убийца вот этот парень.

— Чёрт, ну зачем спойлерить!

Линь Цюши по его выражению лица понял, что юноша не прикидывается, поэтому отстал и со вздохом подумал: не удивительно, что Чэн Исе так сильно переживает за своего непутёвого брата.

После празднования Нового года от Чжан Ицина также пришла весть. Он встретился с человеком, которого ему порекомендовал Жуань Наньчжу, и даже вошёл с ним за дверь.

По поводу надёжности нового знакомого Чжан Ицин отозвался весьма положительно, однако также деликатно упомянул и о недостатке. Впрочем… неизвестно, можно ли это считать недостатком. Тот человек ну просто до одури фанател по Чжан Ицину.

— Ха-ха-ха-ха-ха, вашу мать, я чуть не померла со смеху! — Когда Тань Цзаоцзао рассказывала об этом Линь Цюши, она смеялась до икоты. — Ты не представляешь, что со мной в тот момент творилось. Чжан Ицин только переступил порог, как тот тип потащил его смотреть его же собственные фильмы! Стыд-то какой! А после сеанса позора ещё и показал тетрадь, в которой записывал комментарии к фильму, по крайней мере, семь-восемь тысяч слов!

Линь Цюши:

— …

Даже он испытал испанский стыд от этой истории.

— Я была с ними, и тебе лучше не знать… я никогда не видела на Чжан Ицине такого лица, он будто потерпел крах всей своей жизни. Я сейчас умру со смеху… Ха-ха-ха-ха-ха! — Тань Цзаоцзао хохотала совершенно беззастенчиво. — А самое ужасное, что ведь ему необходима помощь этого сумасшедшего! И отказаться уже не выйдет!

Линь Цюши изогнул уголок рта в улыбке.

— А как всё прошло за дверью?

— Просто прекрасно! Ты же знаешь, многие за дверью будто становятся совершенно другими людьми. И этот бешеный фанат оказался довольно надёжным проводником, — ответила Тань Цзаоцзао. — А у тебя как дела? Скоро опять за дверь?

Линь Цюши утвердительно хмыкнул.

— Что ж, будь осторожен, — пожелала Тань Цзаоцзао.

— Обязательно буду.

Они с таким трудом вышли из двери шестого уровня, и вот собрались опять. Для многих подобное могло посчитаться настоящей пыткой, даже привести к нервному срыву. Это одна из причин, по которой Жуань Наньчжу не стал заставлять Линь Цюши пойти с ним, а деликатно попросил.

Однако реакции Линь Цюши всегда были непредсказуемыми. Казалось, смерть для него не из тех вещей, с которыми трудно смириться. Он отнёсся к предложению хладнокровно, почти равнодушно. Жуань Наньчжу отреагировал бы так же, но по той лишь причине, что пережил несметное множество жутких задверных миров.

Поэтому, если говорить о характере, это Жуань Наньчжу стоило бы считать «обычным человеком».

Впрочем, Линь Цюши не ощущал себя в чём-то непохожим на других. Он с детства таким был, поэтому никакой экстрим, никакой адреналин для него интереса не представляли.

Ему нравилось находиться в состоянии покоя, и он ничего плохого в этом не видел.

А теперь его вдруг затянуло в миры за дверью. Линь Цюши очень быстро к ним привык, даже

принял как часть своей жизни. Он всегда отличался способностью быстро приспосабливаться ко всему.

Когда до открытия двери оставалось совсем немного, Жуань Наньчжу снова стал водить Линь Цюши по магазинам.

Наученный прошлым опытом, Линь Цюши осторожно спросил:

— Наньчжу, мне ведь не придётся в этот раз одеваться… так же, как в прошлый?

Жуань Наньчжу глянул на него и ответил:

— Не придётся.

И только Линь Цюши приготовился с облегчением выдохнуть, как Жуань Наньчжу добавил:

— В этот раз наденешь платье.

— А??? Но я ещё не научился правильно разговаривать!

— У тебя разве плохо получается роль немой? — Его голос звучал так спокойно, словно они говорили о каких-то обыденных вещах. — Ты что, не рад?

Линь Цюши:

— Не рад…

— Так научись радоваться.

Линь Цюши тогда чуть не рухнул перед Жуань Наньчжу на колени.

Он сам не помнил, как вернулся в коттедж, всё было как в тумане. А когда его там встретили сочувственные взгляды команды, печаль так и нахлынула на него из глубин души.

— Почему… Почему я…

Чэн Исе, сидя на диване, тоже высказался, что случалось крайне редко. И даже в его голосе сквозь привычную холодность послышалось сочувствие:

— Кто-то же должен стать тем несчастным.

Линь Цюши:

— …

Чэн Цяньли добавил:

— Ага, нужно просто перетерпеть.

Линь Цюши:

— …

Смирившись с судьбой, он решил потратить оставшееся до двери время на тренировку связок. Ведь если Жуань Наньчжу не отстанет от него со своим дурным увлечением, не может же Линь

Цюши всю жизнь играть немую…

Жуань Наньчжу одобрил его практичный подход:

— В этом ты превзошёл Чэнь Фэя.

Чэнь Фэй, услышав такую оценку, едва не заплакал. За дверью мужчина принимал облик мускулистого крупного парня, ростом метр восемьдесят, и ему совсем не шло переодеваться в женское. Жуань Наньчжу пытал его несколько раз, и каждый такой поход люди за дверью принимали Чэнь Фэя за извращенца! А теперь Жуань Наньчжу вот так безжалостно обесценил все его мучения… Да ведь это же просто… шикарная новость!!! Чэнь Фэй изобразил обиженную мину, но в душе громко расхохотался и поблагодарил Линь Цюши за спасение. Жертва одного — победа коллектива!

Линь Цюши, глядя как Чэнь Фэй беззвучно трясётся, подумал, что такая реакция мало похожа на грусть. Скорее всего, этот тип просто сдерживал смех!

Возвращаясь к своей проблеме, Линь Цюши задумался, удастся ли ему когда-нибудь убедить Жуань Наньчжу бросить это провокационное хобби…

Заметки от автора:

Линь Цюши: Проси, что хочешь, только не заставляй надевать платье!

Жуань Наньчжу: А если я хочу тебя?

Линь Цюши *молча подбирает брошенное на пол платье*

Жуань Наньчжу: Тц.

http://tl.rulate.ru/book/77216/2728448